

1

— Имя?

— Юй* Инвэнь.

— У вас назначена встреча?

— Да, с доктором Юй*, в три часа.

*□ [yù] — фамилия гг, □ [yú] — фамилия доктора. Хотя, казалось бы, звучат одинаково, иероглиф и тональность разная.

— Пожалуйста, подождите здесь, доктор Юй скоро освободится.

Я сел на скамейку у стены. С тех пор, как меня выписали из больницы Таолинъ Роуд, до тех пор, пока я принимал лекарства, я почти никогда не обращался за психологической помощью.

— Мистер Юй? — доктор Юй подошел, и когда он визуально осмотрел меня, я увидел, как в его взгляде невольно проявилось чувство удивления. — Зачем вы пришли?

— Я..., — я оглянулся и понизил голос. — Здесь неудобно говорить.

Вещи, о которых я пришел с ним поговорить, были довольно странными. Вернее, они не были странными, но это были вещи, о которых я часто упоминал, когда был пациентом больницы Таолинъ Роуд, которая, в конце концов, является психиатрической больницей. Естественно, эти вещи не звучали и не считались рациональными.

— Хорошо, пройдёмте в кабинет и поговорим.

Доктор Юй распахнул дверь, отодвинувшись в сторону, чтобы пропустить меня.

Я опустил голову и неторопливо последовал за ним. В этом году мне исполнилось шестьдесят пять. Мое физическое здоровье было не очень хорошим, но больше всего меня беспокоило психическое здоровье. Мои друзья говорят, что я не доживу до семидесяти. Я думаю, это уже чудо, что я прожил достаточно долго, чтобы выйти на пенсию.

2

У меня тяжелый случай шизофрении, сопровождающийся как бредом, так и симптомами паранойи.

В большинстве случаев этот тип болезни возникает после эмоционального срыва, но у меня это было не так. Обычным теплым днем я проснулся, и это проявилось.

Воспоминания покрылись толстым слоем пыли. Когда я роюсь в закоулках своего сознания, до тех пор, пока я не начинаю искать намеренно, я просто обычный, счастливый старик.

К сожалению, эта болезнь была особенно болезненной, и точно так же, как я не мог дать волю своим чувствам, я также не мог дать им волю по своему желанию. Мой мозг был хрупким фарфоровым изделием; при малейшей потере внимания он погружался в хаос.

Итак, я пришел к доктору Юй. После того, как я вышел из больницы, меня передали под его опеку, и он отвечал за мое психическое состояние.

— Как дела? — доктор Юй попытался оживить атмосферу веселым тоном.

— Я был на похоронах. — сказал я, размышляя, как это описать, чтобы это не звучало странно.

— Я был на его похоронах.

— Вы имеете в виду... — выражение лица доктора Юй внезапно стало серьезным, и он порылся в бумагах на своем столе в поисках своих записей. — Похороны Жун Цяньшаня?

— Да. — кивнул я. — Жун Цяньшань, шестьдесят восемь лет, жил в районе Сяошань города Ханчжоу, Южный Линьский двор, здание 13, блок 304, умер от болезни сердца.

— Как вы... Подождите, почему вы пошли? — спросил доктор Юй.

— Я получил приглашение. — сказал я. и вытащил письмо. — Вот.

Письмо было прямоугольным, конверт был запечатан воском в форме песочных часов, а внешняя сторона была украшена каллиграфическими этюдами летящих птиц.

Доктор Юй взял письмо, открыл его, наполовину веря, наполовину не веря своим глазам, и, судя по пожелтевшей бумаге, оно выглядело довольно старым.

Что было написано в письме, я хорошо помню и по сей день.

[Дорогой Инвэнь...]

4

Дорогой Инвэнь, как ты себя чувствуешь в последнее время? Я надеюсь, что ты хорошо питаешься, регулярно занимаешься спортом и тому подобное.

6 мая, мои похороны.

Надень костюм, мне нравится твой галстук с чайкой.

Жун Цяньшань.

5

— Галстук с чайкой? — спросил доктор Юй.

Я кивнул:

— Галстук, который я носил в тот день, когда окончил среднюю школу.

Я не знал, почему я так долго хранил этот галстук. Более пятидесяти лет он был раздавлен на дне моего гардероба, и мне пришлось потратить много энергии, чтобы вытащить его обратно.

— Он знал вас. — сказал доктор Юй.

Да, он знал меня, без вопросов. Иначе зачем бы он писал мне письмо и приглашал на свои похороны?

Я его тоже знал. Не в реальности, а в своих галлюцинациях, я знал его.

— Но, — доктор Юй нахмурил брови, — 6 мая в районе Сяошань в Ханчжоу произошло землетрясение магнитудой 6,0. Как тогда люди могли бы провести похороны?

— Землетрясение? — удивился я. — Какое землетрясение?

6

6 мая погода была впечатляющей, с белыми облаками, голубым небом и легким ветерком. Я оделся специально для этого случая, надев галстук с чайкой в сочетании с отглаженным костюмом. Как будто я снова стал молодым, бесстрашно выходя на интервью.

Я жил в Даляне. Я люблю теплую погоду и море, и Далянь соответствует обоим этим критериям. Хотя я жил в Даляне, у меня было не так много возможностей осмотреть достопримечательности города, потому что большую часть времени я проводил на лечении в больнице Таолинь Роуд.

В цветнике больницы растут обширные персиковые деревья. Хотя период цветения может быть недолгим, мне достаточно восхищенно похвалить и поделиться этим зрелищем с Жун Цяньшанем в своих мечтах.

С собой я привез компакт-диск с интервью с актерами из «Доктора Кто», его любимого. Он был профессором университета, преподававшим физику. Так получилось, что я также был профессором университета, и преподавал философию.

До своей болезни я немного предавался экзистенциализму. Аргументы Кафки и Камю были весьма блестящими.

Я держал в руках «L'Étranger»*, погруженный в свои мысли, мой разум был наполнен абсурдными заявлениями, доносившимися из книги. «Он не плакал, когда его мать хоронили». Мерсо должен плакать, причитать, показывать, как она важна для него.

*«Посторонний» — дебютный роман французского писателя Альбера Камю, классическая иллюстрация идей экзистенциализма.

Когда я снова открыл глаза, то увидел Жун Цяньшаня, стоящего под персиковыми деревьями и улыбающегося мне: «Профессор Юй».

7

Один этот призыв «профессор Юй» предвещал гибель большей половины моей жизни.

На мне был темный костюм с белой розой, спрятанной в нагрудном кармане, когда я шел к месту похорон.

Похороны проходили в актовом зале отеля, гости входили и выходили свободно. Я шаркал взад и вперед, как корабль лишенный безопасной гавани, пока не увидел его...

В центре комнаты была разложена черно-белая фотография Жун Цяньшаня. Я запомнил его имя: «Жун Цяньшань».

8

Я никогда раньше не был на похоронах. Я не присутствовал на похоронах родителей.

Не то чтобы я был хладнокровным, но у меня не было возможности поехать, так как я находился на лечении в больнице Таолинъ Роуд. Мои родственники, естественно, забыли обо мне, как будто я был мешком с мусором, который вызывал отвращение. Я понимал их чувства; Когда у кого-то есть психическое заболевание, родственники не слишком охотно признают его.

У меня есть младшая сестра. Она приехала в больницу, чтобы сообщить мне новость об их кончине. В то время я только что принял лекарство, и все мое тело чувствовало слабость, как будто я ступал по облакам. Она обвиняла меня в плохом отношении, злилась на меня, а потом обнимала и горько плакала.

Я сказал ей, что люблю кого-то.

Того, кого не существовало.

Я любил Жун Цяньшань.

9

Между мной и Жун Цяньшанем была стеклянная преграда; мы не могли принять это осмысленно. Через стекло он улыбнулся мне.

Он был похож на апрельские цветы персика, нежные бутоны тоски, раскрывающиеся среди весеннего пейзажа.

Я не пожалел ни одного лестного слова, чтобы похвалить его, но описание остается за пределами моей досягаемости.

После более чем двадцати лет госпитализации лекарство уничтожило часть моей памяти. Я помню только, что любил Жун Цяньшань, но уже не помню почему.

Наши отношения были мечтой, он был мечтой, и я любил его.

Любил он меня или нет, я не знаю.

Я птица, которая не может летать, моя жизнь в море на куске плавучего дерева.

10

— Здравствуйте, сэр.

Я повернул голову и увидел молодого человека, который стоял позади меня.

— Что такое?

— Извините, вы приходите к господину Жуну...? — спросил он.

Кем я был для Жун Цяньшаня? Почему он прислал мне приглашение? Мы никогда не встречались в реальном мире. Когда я был в самом разгаре бреда, я попросил нескольких друзей из отдела по связям с общественностью поискать для меня новости о Жун Цяньшане, но там ничего не было.

Этого человека, Жун Цяньшаня, не существовало в этом мире.

Но теперь я был на его похоронах в реальности.

Кем он был?

— Я - Юй Инвэнь.

Выражение лица молодого человека смягчилось, он взял деревянный ящик и передал его мне:

— Я был ассистентом профессора Жуна. Перед его смертью он поручил мне отдать вам этот ящик.

Я взял деревянный ящик. Он был небольшим, всего примерно в размах двух ладоней, но тяжелым.

— Спасибо. — сказал я.

11

— Он дал вам ящик, — сказал доктор Юй.

— Да. — кивнул я.

— Кто-нибудь еще на похоронах знал вас? — спросил доктор Юй.

— Нет, я их не знал, и они не знали меня. — покачал головой я.

— Итак, вы говорите, что вы пошли на похороны, полные незнакомых людей, в эпицентре землетрясения. — сказал Доктор Юй. — Вы уверены, что эти события действительно произошли? Это было не в одном из реалистичных миров галлюцинации, которые у вас есть?

Заключение доктора Юй подтвердило мои собственные ощущения абсурдности, и я сглотнул.

— Не знаю, но, — я держал деревянный ящик, — Вот это реально.

Доктор Юй взял деревянный ящик и открыл его, выражение его лица было немного странным:

— Песочные часы.

— Я знаю. — и я спросил. — Почему он подарил мне песочные часы?

— Я - психолог, Юй Инвэнь, а не детектив, — сказал доктор Юй. Он закрыл коробку, протянул руки, чтобы вернуть ее мне. — Как вы спали в последнее время?

— Неплохо. — я положил деревянный ящик в бумажный пакет.

— Вам снился Жун Цяньшань? — спросил он.

— После похорон не снился. — покачал головой я.

— Похороны, это был сигнал вашего мозга о том, что вы полностью выздоровели?
—предположил доктор Юй.

Я не решился ответить. Тот, кого я любил, мираж, который я искал большую часть своей жизни, почему он попрощался сейчас? С миллионом вопросов, спрятанных в моем сердце, я встал и сказал доктору Юй:

— Спасибо. Сейчас я уйду.

— Хорошо, если что-то случится, позвоните мне. — сказал доктор Юй. — Поздравляю, Юй Инвэнь.

12

Я не был счастлив, даже чуть-чуть.

Я сел на балкон и взял в руки маленькую лейку, чтобы полить цветы. Квартира учителя с одной спальней и одной гостиной вполне устраивала меня.

Моя младшая сестра часто приходила ко мне, как и мой племянник, но я все равно чувствовал себя довольно одиноким, потому что в моих снах не было Жун Цяньшаня.

Этот негодяй. Я поставил лейку и взял в руки песочные часы, внимательно глядя на них. Песочные часы были сделаны из дерева без украшений, а песок внутри был серым. Ничего особенного. Я наклонил песочные часы к солнечному свету и увидел, что в нижней части песочных часов была очень тонкая щель.

Что это? Проследив за расщелиной, я надавил кончиками пальцев на внешнюю сторону и обнаружил красную кнопку. Я сел в кресло, с любопытством рассматривая маленькую игрушку, и нажал на красную кнопку. Песок внутри внезапно стал невесомым; Песок, обычно прилипший ко дну под действием силы тяжести, взлетел по тонкому стеклянному горлышку к деревянной крышке песочных часов.

Пейзаж перед моими глазами резко исказился, раздался пронзительный звук, и тогда я уже ничего не почувствовал.

<http://bllate.org/book/14295/1265880>